

В ТРУДНОМ ПОИСКЕ

Это было в Коломне. Там летние вечерами давал свои гастрольные спектакли Московский областной театр драмы. А в дневные часы мы репетировали новый спектакль «И один в поле воин». Главную роль офицера советской разведки Генриха готовил артист Виктор Знамеровский. Я был его партнером — играл немецкого капитана Лютца. И вот однажды утром зашел ко мне Виктор Самойлович:

— Пойдем. Нашел как раз то, что нужно.

— Что именно?

— Собирайся быстрее, там увидишь.

И Знамеровский повел меня узкими улочками, пока не вывел на свежие развалины каких-то деревянных домов с осевшими стенами и обнаженными печными трубами. Их тогда носили по плану реконструкции Коломны.

— Здесь будем репетировать, — сказал Виктор.

— ?..

— Чувствуешь атмосферу?

Поначалу я даже опешил. Что за выдумки? Только потом, когда по настоянию моего партнера мы все же начали «проходить» нашу сцену в этой, казалось бы, совершенно неподходящей обстановке, мне стало понятно: это вовсе не было прихотью артиста. Такая репетиционная площадка потребовалась потому, что артисту хотелось как можно естественнее и глубже ощутить предлагаемую пьесой об-

становку действия — драматические события пьесы происходят в городе, превращенном войной в руины.

Я не хочу сказать, что именно из этого похода на развалины сложился успех, который выпал позднее на долю центрального персонажа нашего спектакля. Но в том, как нащупывал артист внутреннее состояние своего героя, как искал тончайшие нюансы его душевного настроения, характерные черты поведения, сказывались обстоятельность и взыскательность творческого почерка Знамеровского.

Образ смелого, находчивого, умного советского разведчика, созданный им в спектакле «И один в поле воин», стал заметной вехой в сценической судьбе актера. Мне запомнились убежденность гражданина-патриота, удивительный по силе страстный эмоциональный заряд, которыми были вдохновлены слова нашего разведчика, обращенные к плененному им нацистскому генералу Бердгольду: «Пощады вам не будет. Ваши руки в крови наших братьев и сестер. Мы должны сделать все, чтобы вы больше не вернулись!».

Нередко приходилось мне наблюдать, как к автобусу с актерами областного театра, приехавшими со своим спектаклем в какой-нибудь подмосковный клуб, подходили люди с вопросом:

— А Знамеровский сегодня играет?

И, получив утвердительный ответ, они радовались. Снова люди встречаются с хорошо знакомым им актером, искусство которого их волнует и духовно обогащает.

Виктор Знамеровский действительно очень популярен в Московской области. Но успех и признание зрителей пришли к нему не сразу, не легко.

Когда в начале пятидесятых годов Виктор занимался в театральном училище имени Б. В. Шуккина, педагоги возлагали на него большие надежды как на исполнителя характерных ролей. Впрочем, и сам Виктор, начавший свой сценический путь в Областном театре юного зрителя, на первых порах стремился к ролям, как-то мало соответствовавшим его актерским данным. Долго ему приходилось надсаживать свой голос и натрагивать фантазию, играя старика Бессеменова в «Мещанах» А. М. Горького, князя Волковского в «Униженных и оскорбленных» Ф. М. Достоевского и другие примерно такого же плана роли. Увы, не каждая премьера приносила удовлетворение актеру. Но вот режиссура театра в порядке эксперимента поручает В. Знамеровскому исполнение роли Овода в одноименной инсценировке романа Э. Войнич.

Большой труд, напряженный поиск вложил актер в овладение этой ролью. И вот, наконец, пришел

столь желанный и бесспорный успех.

Роль Овода оказалась переломной в сценической биографии молодого актера. С той поры В. Знамеровский утверждает себя в театре как актер героического плана. Сыграв ряд ролей в произведениях русской и зарубежной классической драматургии, он пришел, наконец, к ответственному этапу — созданию образа нашего современника.

С опаской артист начал нащупывать пульс и биение сердца своего ровесника Бориса Богатырева из пьесы В. Розова «Страница жизни». Это был нелегкий и очень ответственный поиск: известно, что к образам героев нашего времени публика относится особенно взыскательно, не прощая исполнителем и тени фальши.

Честным, умным и правдивым предстал Богатырев перед зрителями.

А потом — Самсонов в пьесе «Павлик Морозов» А. Яковлева. Яркий, сценически точный и гражданственно высокий образ, где артист еще более утвердился в своем новом амплуа.

С 1958 года В. Знамеровский работает в коллективе Московского областного театра драмы. Много ролей сыграно им за это время.

И всегда артисту удается глубоко и тонко проникнуть в существо создаваемых им сценических характеров, понять их сложность и

самобытность. Как и почему удается? Мне кажется, что ответ на этот вопрос можно найти в какой-то мере в самой его биографии.

Пройдя с молодых лет путь война-фронтовика, В. Знамеровский был удостоен многих правительственных наград за героизм, проявленный на фронтах Великой Отечественной войны. Он коммунист и неоднократно избирался в театре секретарем парторганизации, председателем местного комитета профсоюза. Он один из тех, кто с полной отдачей своих способностей строит театр. А надо сказать, что в условиях передвижного областного коллектива это очень нелегко.

Накопленным опытом, актерским мастерством Виктор Самойлович щедро делится со своими учениками, он педагог театрального училища имени Б. В. Шуккина, того, где сам когда-то изучал азбуку актерского мастерства. Посвятив всю жизнь искусству, он много читает, живо интересуется музыкой, живописью. Но больше всего он любит мечтать о новых работах, о новых, еще не сыгранных ролях.

Мечты эти неминуемо свершаются, потому что Виктору Знамеровскому всего сорок лет — самая пора творческой зрелости.

Л. РАДОВИНСКИЙ,
артист, директор 1-го Московского областного драматического театра.

На снимках (сверху вниз) — В. Знамеровский в ролях: майора Ральфа в «Острове Афродиты» А. Парниса, сормовского рабочего Рыбина в пьесе М. Горького «Мать» и Бланда в «Крошке Доррит» по Ч. Диккенсу.

Фото автора.

